

Е.В.Салмина, С.А.Салмин

ПСКОВСКИЙ НОВЫЙ ТОРГ: ИТОГИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОДОЛЖЕНИЯ

Раскопки на территории Нового Торга Пскова проводились с 1955 по 2013 год. На большой площади здесь были раскрыты конструкции торговых рядов, междурядные замощения, складские помещения, мастерские. Каталог коллекций находок из раскопок на Новом Торгу насчитывает более 8000 единиц хранения. Работа над проектом «Новый Торг Пскова XVI—XVIII веков по данным археологии и письменных источников» (РГНФ, № 14-11-6005) продолжалась два года. Важнейшим результатом стала полная реконструкция нового торгового ряда внутренней планировки Пскова по всей площади. Учитывались археологические материалы, летописи и писцовые книги, документы XVIII века, изобразительные источники и исторические планы. В настоящее время продолжается работа над коллективной монографией «"Торг болшей": Новый Торг Пскова XVI—XVIII веков по данным археологии и письменных источников». Представляется, что этот опыт может быть также использован для работы с материалами соседних территорий.

Ключевые слова: Псков, археологические исследования, Новый Торг, торговые ряды, гостиные дворы

Новый Торг Пскова — одна из величайших достопримечательностей города, скрытая от глаз современного человека. Всё, что мы знаем о нём, сохранилось лишь на страницах исторических документов и в археологических напластованиях. Исследователи неоднократно обращались к феномену Нового Торга, однако и по сей день эту тему нельзя считать исчерпанной.

Поводом для возвращения к теме Нового Торга стали археологические открытия 2011—2013 годов, когда при раскопках были открыты на большой площади остатки деревянных конструкций торгового ряда XVI века¹. Стратифицированность отложений (мощность более 3 м), великолепная сохранность древесины, богатая и своеобразная коллекция находок побудили авторов к более пристальному рассмотрению результатов раскопок прошлых лет и к определенному переосмыслению этих результатов. Было очевидно, что сводить работы только к составлению сводных планов открытых сооружений и к публикации коллекции вещевых находок будет во многом безответственно — объект незауряден, и проблематика, связанная с ним, многоаспектна. Исследовательский проект «Новый Торг Пскова XVI—XVIII веков по данным археологии и письменных источников»², был поддержан Российским гуманитарным научным фондом, в двухлетней работе приняли участие учёные из Пскова, Москвы, Петербурга, Казани. В настоящее время работа продолжается в рамках работы над коллективной монографией «"Торг Болшей": «Новый Торг Пскова XVI—XVIII веков по данным археологии и письменных источников».

Обращение к истории археологического изучения участка Нового Торга Пскова показало, что накопленные материалы богаты и разнообразны, но вместе с этим введены в научный оборот в различной степени, имеют разную сохранность и даже, в определенной степени, получены с применением разных методик, да и сама история археологических раскопок на Новом Торгу содержит довольно драматические страницы.

Археологическое изучение территории Нового Торга Пскова ведется с середины XX века (рис. 1). Раскопки в ряде случаев оказывались сопряженными со сложностями, не позволявшими завершить начатые работы — от погодных катастроф и финансовых причин до обстоятельств городской административной политики.

Так, начавшееся строительство заставило прекратить работы, оставив неисследованными около метра культурных отложений при раскопках Г.П.Гроздилова в 1955 г. в южной части котлована будущего дома по ул. Некрасовской, 36 (сейчас ул. Пушкина, 9)³ [1]. Здесь на площади 168⁴ кв. м был изучен участок двух мощёных трасс, пересекавшихся под прямым углом, зафиксированы остатки столбовой постройки, интерпретированной автором как «мясная лавка». Автор предполагал, что раскоп попал на участок мясного торгового ряда, а идущую в направлении от Лужских ворот мощеную улицу считал одной из важнейших магистралей Торга.

Исследования на раскопе 1987 года (руководитель Т.Е.Ершова)⁵ [2], расположенном менее чем в 20 м к северо-востоку от раскопа 1955 года, также были вынужденно остановлены, причиной стала погодная катастрофа и последовавшее за ней прекращение финансирования работ. В этом раскопе (площадью 392⁶ кв. м) был раскрыт деревянный настил, который автор раскопа соотнесла с мостовой, зафиксированной Гроздиловым.

¹ Лужские II, III, IV раскопы, руководители работ — Р.Г.Подгорная (2011 г.), Е.В.Салмина (2012 г.), С.А.Салмин (2013 г.).

² РГНФ 2014—2015 № 14-11-60005.

³ Гроздилов Г.П. Отчет о раскопках Государственного Эрмитажа в Пскове в 1955 г. Архив ИА РАН. 1956. Р — 1, N 1139.

⁴ В отчётной документации и в публикации указана разная площадь раскопа — 168 и 190 кв. м.

⁵ Седов В.В., Александров А.А., Волочкова О.К., Ершова Т.Е., Закурина Т.Ю., Колосова И.О., Лабутина И.К., Плоткин К.М., Харлашов Б.Н. Отчет о раскопках Псковской археологической экспедиции в г. Пскове в 1987 г. Архив ИА РАН. 1988. Ф-1. Р-1, № 12161. Т. 1.

⁶ Так же расхождение в публикации и в отчёте — 392 и 400 кв. м.

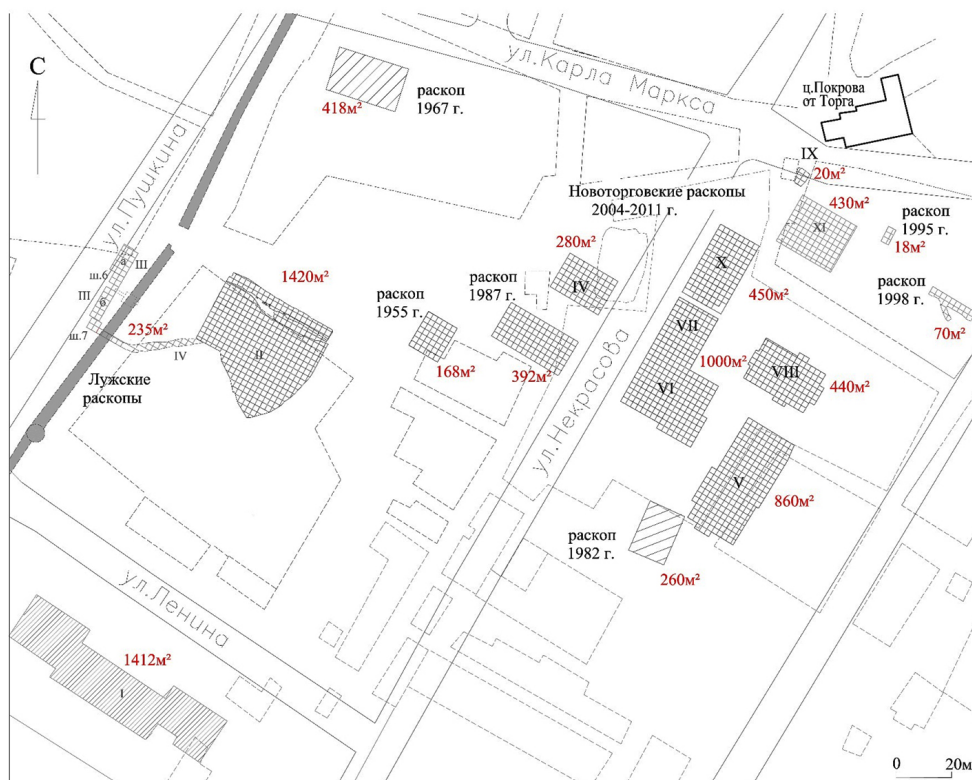

Рис. 1. Археологические раскопы 1955—2013 гг. на территории Нового Торга.

Чтобы буквально сорвать работы на раскопе Е.А.Яковлевой и А.В.Михайлова на ул. Некрасова в 2005 году, потребовался ряд сфабрикованных экспертиз, декларирующих опасность продолжения раскопок для близлежащей застройки. В верхних археологически исследованных слоях раскопа площадью около 280 кв. м. было выявлено несколько ярусов деревянной застройки XVI—XVIII веков, открыта трасса мощеной улицы, исследованы четыре срубные постройки, интерпретированные авторами как нежилые хозяйственные сооружения Торга — лавки, клетки, амбары. Несмотря на очевидное несоответствие экспертиз истинному положению дел, раскопки под административным нажимом были прекращены, и новое здание было выстроено на подсыпке и бетонной плите, перекрывшей заглубляющиеся в нижние слои лаги замощения, настилы, срубы [3].

Успешно велись раскопки в северо-западной части Торга. При раскопках 1967 года (руководитель И.К.Лабутина) на площади 418 кв. м на углу ул. Пушкина и Карла Маркса были зафиксированы остатки небольших построек торгово-ремесленного назначения, датированных XVI веком. Руководитель раскопа считает, что постройки использовались для изготовления и ремонта изделий из цветных металлов и интерпретирует изученную территорию как периферийный участок Нового Торга⁷[4].

Активно исследовалась городская территория в восточной части реконструируемого Торга. Так, в раскопе 1982 года на ул. Некрасова (руководитель В.В.Фролов) были зафиксированы небольшие участки регулярного замощения, датированные автором по керамическому материалу XVI—XVII веками⁸. В тексте отчёта раскоп имеет название «Новоторговский» и порядковый номер «IV», однако выбор наименования в этом отчёте остался несогласованным с основной экспедицией, а выбор порядкового номера — необъясненным⁹. Скорее всего, именно с этого началась путаница с номерами раскопов на Новом Торгу Пскова, продолжавшаяся до 2007 года¹⁰.

С территориями Нового Торга связан и раскоп 1998 года на перекрестке ул. Карла Маркса и Гоголя (руководитель С.В.Степанов), где на площади 70 кв. м были зафиксированы небольшие по площади участки настилов, датированных методом дендрохронологии концом XVI века¹¹.

⁷ Голунова (Лабутина) И.К. Отчет об археологических раскопках в г. Пскове (угол улиц Пушкина и Карла Маркса) и на территории Псковской области в 1967 г. Архив ИА РАН. 1968. Ф-1. Р-1. № 3580.

⁸ Белецкий С.В., Раев Б.Н., Фролов В.П. Отчет об охранных раскопках в Пскове и разведках в 1982 г. № 9652 а-г.

⁹ Можно предполагать, что автор учёл факт существования раскопов Г.П.Гроздилова 1955 г., И.К.Голуновой (Лабутиной) 1967 года, а также расположенного несколько западнее раскопа А.А.Александрова 1980 года (в действительности — Петровский I раскоп).

¹⁰ Салмина Е.В., Салмин С.А. Новый Торг Пскова: исторический феномен и история археологического изучения объекта в 1955—2013 гг. Приложение 1. Рукопись (авторская копия приложения к предоставленному в РГНФ отчета по проекту 2014—2015 № 14-11-60005).

¹¹ Степанов С.В. Отчет об археологических раскопках в г. Пскове на ул. К. Маркса 31 (Новоторговский раскоп), в 1998 г. Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1, № 23639.

В 2005 году помимо вышеупомянутого раскопа Е.А.Яковлевой и А.В.Михайлова на небольшом участке на этом же перекрестке (К.Маркса — Гоголя) произведен раскоп под руководством Т.Е.Ершовой на площади 50 кв. м, где в составе разновременных сооружений XVII — начала XX вв. зафиксированы участки деревянных настилов.

Археологические работы на ул. Некрасова в 2007—2013 гг. на Новоторговских V—XI раскопах (под руководством Т.Е.Ершовой, Р.Г.Подгорной, А.В.Яковлева) открыли на площади более 2700 кв. м остатки деревянной застройки XVI—XVIII веков, которую мы считаем возможным связывать с торговыми рядами и гостинными дворами (см. далее). К сожалению, на сегодняшний день материалы этих раскопов введены в научный оборот в небольшой степени — публикации либо носят характер кратких обзоров¹², либо посвящены отдельным ярким категориям находок [5].

Сложившаяся картина «неполной изученности» участка и побудила нас принять результаты работ на Лужских¹³ II—IV раскопах за определенный эталон для последующих интерпретаций с привлечением письменных и картографических источников. Предварительные результаты раскопок представлены нами в серии публикаций¹⁴.

Здесь на площади 1655 кв. м были зафиксированы основания лавок торгового ряда и замощение междурядного прохода, представляющие собой единую систему строений, раскрыт участок крепостной стены 1374/1375 года, являющейся западной границей Нового Торга и одним из основных ориентиров в описании объекта в писцовой книге (рис. 2, 3, 4).

Рис. 2. Начало раскрытия оснований сооружений «Мясного Полонисского» ряда Нового Торга на раскопе Лужский II (2011 г.). Вид с северо-востока.

Максимальные промеры всего пятна, занятого в Лужском II раскопе 2011—2012 годов остатками сооружений торгового ряда — до 26 x 14 м. Блок сооружений образован массивными бревнами, уложенными на перпендикулярно ориентированные подкладки таким образом, что вся конструкция образует единую «сетку»,

¹² Яковлева Е.А. Археология в Пскове в 2008 году // АИПиПЗ. Вып. 55. Псков, 2010. С. 13-14; Яковлева Е.А. Псковский археологический центр в 2007 году // АИПиПЗ. Вып. 58. Псков, 2009. С. 15; Яковлева Е.А., Кулакова М.И. Археологические исследования в Пскове и Псковской области в 2013 году // АИПиПЗ. Вып. 60. М. [и др.], 2015. С. 7-9.

¹³ Название «Лужские» было дано по ближайшему историческому фортификационному объекту — Лужским воротам крепостной стены 1374/1375 годов, скрытым ныне в толще древних отложений. Первый Лужский раскоп, проведенный еще в 1983—1984 годах перед строительством жилого здания (площадь 1412 кв. м, руководитель — П.А.Шорин) показал сильную перемешанность отложений и серьезных выводов об истории участка сделать не позволил — Седов В.В., Лабутина И.К., Белецкий С.В., Волочкова О.К., Кильдюшевский В.И., Миронова В.Г., Фролов В.П., Шорин П.А. Псковская экспедиция. Отчет за 1983 г. Архив ИА РАН. 1988. Ф-1. Р-1, № 9869. Т. 1.

¹⁴ Подгорная Р.Г., Салмина Е.В. Исследования Нового Торга в Пскове в 2011 г. (предварительный обзор) // АИПиПЗ. Вып. 58. С. 24-35; Подгорная Р.Г., Салмина Е.В. Раскопки Нового Торга в Пскове в 2011 году (предварительные обобщения) // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Материалы научной конференции, посвященной 1150-летию российской государственности. Вып. 26. Великий Новгород, 2012. С. 127-149; Салмина Е.В. Археология позднего Средневековья и Нового времени: важнейшие открытия последнего десятилетия в Пскове // Вестник истории, литературы, искусства. Том 10. М., 2015. С. 66-90; Салмина Е.В., Салмин С.А., Подгорная Р.Г. Археологическое изучение торговых площадей русского позднесредневекового города (на примере Нового Торга Пскова) // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Том 3. Казань, 2014. С. 66-90; Салмина Е., Салмин С., Подгорная Р. Исследования нового Торга Пскова XVI—XVIII вв.: археологические открытия и исторические интерпретации // Гісторыя гандлю на тэрыторыі Беларусі: зборнік навук. арт. Мінск: Беларуская навука, 2016. С. 112-134; Салмина Е.В., Салмин С.А., Подгорная Р.Г. Исследования стены 1374/1375 г. в 2011—2013 гг. на Лужских II, III, IV раскопах // АИПиПЗ. Вып. 60. М. [и др.], 2015. С. 2-28.

состоящую из прямоугольных ячеек. К северной границе массива остатков сооружений торгового ряда примыкает мостовая, зафиксирован также небольшой отрезок перпендикулярного замощенного проулка. Выявленные в раскопе три линии столбовых ям, идущих параллельно настилам и основаниям рядов, предположительно оставлены столбами, поддерживавшими «выступающие навесы», отмеченные в 1664 году в сообщении посетившего Псков голландца Николааса Витсена [6].

Рис. 3. Основания лавок «Мясного Полонисского» ряда и междурядное замощение на раскопе Лужский II (2011 г.). Вид с востока.

Рис. 4. Основание крепостной стены 1374/1375 г. — западной границы Нового Торга — на раскопе Лужский III (2013 г.). Вид с востока.

Сохранность археологической древесины позволила взять более 260 образцов (раскоп Лужский II 2011 и 2012 годов), датировать удалось более 40% коллекции¹⁵. Полученные даты позволяют говорить, что большая часть исследованных конструкций Нового Торга появилась в первые десятилетия после присоединения Пскова к Московскому государству. При этом порубочные даты ряда брёвен показывают, что они были заготовлены еще до даты политических потрясений, а для некоторых — что они использованы вторично. Основной интервал порубочных дат для дерева «верхнего» горизонта — широкий, от 1518 до 1580 года, однако выделяются три даты — 1490, 1492, 1494 годы. Основная масса сооружений «нижнего» горизонта относится к интервалам 1448—1454 и 1501—1517 годов, несколько меньшие группы — к интервалам 1468—1492 и 1532—1547 гг. Интересно, что все даты столбов от предполагаемых навесов — в интервале от 1535—36 до 1543 гг.

¹⁵ Коллекция обработана к.и.н. М.И.Кулаковой.

Предпосылки к формированию огромного богатого торжища, во многом обеспечившего расцвет региона, сложились примерно за полстолетия до его фактического устройства меж стенами Среднего и Окольного города Пскова. Вторая половина XV века была порою резких изменений в жизни территорий, находившихся в зоне активного влияния Великого княжества Московского. Значительные пространства оказывались в ситуации шокового изменения своего административного, экономического, военного состояния. Даже земли, которые не были включены непосредственно в состав княжеских владений и формально сохраняли свою независимость, оказывались тесно включёнными в дела Московского княжества. Это изменяло традиционные социальные связи на территории независимых владений, углубляло экономическую заинтересованность в сотрудничестве с властным центром и, в конечном счёте, приводило к отсутствию сопротивления со стороны местных элит при последующем «взятии» территорий московскими государями.

Присоединение Пскова и политические и экономические изменения, вызванные этим событием — ярчайший пример подобной ситуации. Начиная с 60-х годов XV века Господин Псков в столкновениях с Ливонским орденом всё чаще оказывался вынужденным прибегать к поддержке Московского княжества. Одновременно с этим Псков приобретал всё большую ценность для Московского княжества в качестве пункта транзитной торговли с Западной Европой, независимого от Новгорода и Твери (с их тесными связями с Великим княжеством Литовским). Московские «взятия» Новгородской и Тверской земель привели к резкому обострению отношений с Великим княжеством Литовским, быстро переросшему в «странную войну» 1485—1494 годов, после чего использование традиционных для Московского княжества маршрутов торговли с Западной Европой стало весьма затрудненным.

Долгое время Псков играл второстепенную роль в торговле с западноевропейскими государствами (о чем свидетельствует, например, отсутствие иноземных гостиных дворов), что определяло и отсутствие необходимости увеличения городских торговых площадей. Старый Торг (рис. 5), располагавшийся под Довмонтовой стеной, вблизи княжеского двора [7, 8], успешно справлялся с объёмами городского товарооборота.

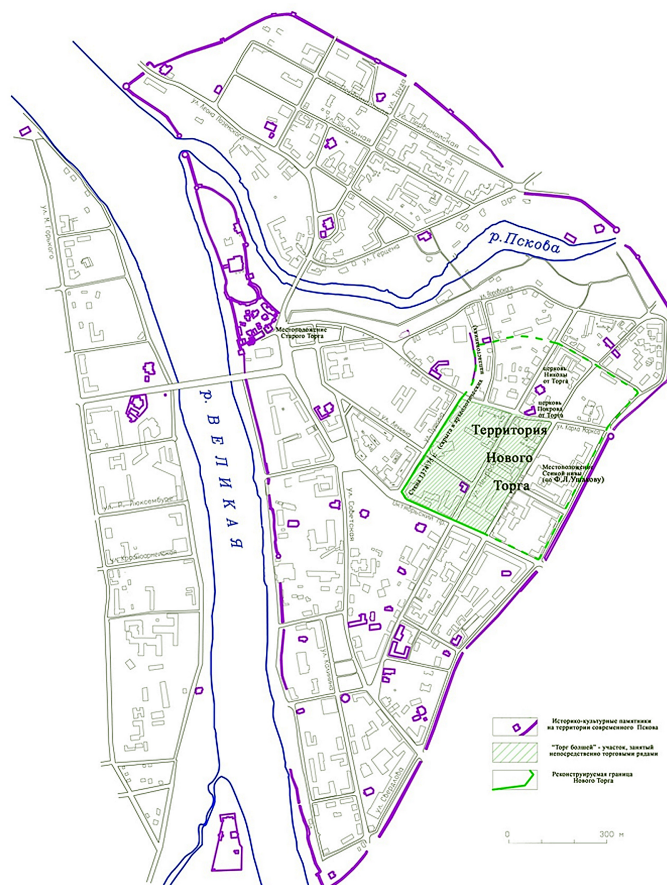

Рис. 5. Реконструируемая территория Нового Торга на плане Пскова.

Ситуация начала меняться в конце XV века Иван III начал длительную экономическую борьбу с Ганзейским союзом за пересмотр «старин», а в 1494 году повелел новгородским наместникам закрыть Немецкое подворье в Новгороде, арестовать ганзейских купцов и их товары [9, 10]. Реакцией на это стала директива Любекского съезда Ганзейского союза, временно останавливающая торговлю, ведущуюся через Ливонию с русскими городами. Директива предполагала полное прекращение торговли с городами, находившимися в сфере влияния Великого Княжества Московского. Примечательно, что исполнение этой директивы тут же столкнулось с её саботажем со стороны некоторых постоянных торговых партнёров Пскова (в первую очередь Риги и

Дерпта), а также Нарвы, в Ганзейский союз не входившей. Вскоре к «необычной» — по ганзейской формулировке — торговле присоединился и конкурирующий с Нарвой Ревель [11, 12].

Несколько ранее у московского государя появилась возможность создания собственного «морского» порта — в 1492 году в 12 км от устья р. Наровы (Нарвы) был заложен и стремительно возведён Ивангород [10, с. 187; 13], находившийся в начале транспортной магистрали, в значительной мере используемой и контролируемой Псковом [14]. Основным достоинством используемого маршрута являлась возможность вести «заморскую» торговлю в обход Невского устья, что было необходимым в связи с планируемой войной против Шведского королевства. Могло сыграть свою роль и наличие дороги, идущей от Великих Лук на Пустую Ржев и Псков, что избавляло низовских купцов от необходимости делать значительный «крюк» для захода в Великий Новгород. Отсутствие у псковичей длительной традиции связей с Ганзой [15], и, как результат, отсутствие «старин», на которые ссылались ганзейские купцы в Новгороде, также могло облегчить перенесение центра «заморской» торговли на новую площадку.

В результате, несмотря на противодействие ливонских властей, торговля продолжалась, но вестись стала теперь в основном через Псков. Псковичи, в частности, выступали в качестве посредников новгородских купцов [11, с. 100]. Всё это привело к смещению части традиционных торговых маршрутов к Пскову. Несмотря на определённую нормализацию русско-ливонских отношений после войны 1501—1503 годов, ганзейская контора в Новгороде была восстановлена только в 1514 году [16].

Взросшее значение Пскова как торгового города вызвало необходимость после вхождения его в состав Московского государства в значительной мере увеличить торговые площади, что, несомненно, наложило серьёзный отпечаток на приоритетные направления мероприятий новой московской администрации. Устройство Нового торга оказалось в числе мероприятий по организации новой системы, произведённых под прямым великокняжеским контролем, до возвращения Василия III в Москву (вывод 300 псковских семей бояр и купцов к Москве; раздача боярам деревень «сведённых псковичь»; реорганизация системы наместничьего суда; приведение к присяге пригородов; установление «добрыми гостями» тамги; прибытие в Псков «казённого» гарнизона) [17, 18].

Псковские летописи сообщают дату создания Нового Торга — 1510 год, год окончательного присоединения Пскова к Московскому государству. Торг был перенесен из центра, от стен Кремля, в Окольный город, где великий князь Василий Иванович «даша место где торг ставити новои, вонь стены, противу Лужских ворот за рвом» (рис. 5) [17, с. 96; 18, с. 258]. На этом участке города Новый Торг просуществовал до 1778 года, когда в связи с перепланировкой города, торговая площадь была возвращена на прежнее место [19].

Необходимость перенесения Торга вызывалась не только желанием удалить последний от наместничьего двора и вообще убрать его из Среднего города (которому, по плану Василия III, предстояло стать «московской» частью Пскова), но и возрастанием идущего через город потока товаров, требующего значительного увеличения торговых площадей. На 1510—1511 годы приходится период подготовки Великого княжества Московского к Смоленской войне. Таким образом, в условиях очередного военного конфликта с Литвой, Пскову предстояло снова превратиться в основные «западные ворота» русской торговли. Вероятно, с этим же связано возникновение «немецкого двора» на территории Пскова [20].

«Взятие Псковское» в несколько дней разрушило сформированное столетиями городское общежитие Пскова. Торг оказался перенесен в ту же часть города, куда были переселены и псковичи, проживавшие до этого в Среднем городе, оставшись, таким образом, в некотором смысле средоточием «старопсковской жизни». Отчаянный возглас Псковской I летописи «кои иноземцы жили во Пскове и те разыдошася во своя земля, ано не мочно во Пскове жити, только одны псковичи осташа, ано земля не расступитца, а оуверхъ не взлететь» [17, с. 96-97] ярко рисует, каким было эмоциональное восприятие произошедшего.

Однако последующие события показывают, насколько явно Псков в составе Московского государства сохраняет своё военное и экономическое значение — вспомним, например, что не позднее 1512 года город оказался способен по великокняжескому приказу выставить для Смоленского похода 1000 пищальников, а также воинский контингент из «несведённых» земцев [17, с. 97]. Так и перенос Торга на окраину, на «непрестижный» участок, безусловно, трудоёмкий и затратный, дал толчок разрастанию торговых площадей, увеличению притока в город товаров и финансовых средств, и привёл к стремительному экономическому расцвету Пскова в «московское время».

Одной из важнейших задач, стоявших перед нами, была реконструкция внутренней планировки Нового Торга. Первоначальную топографическую информация о псковском Новом Торге содержат непосредственно Псковские летописи. Известно, что новое место для Торга было определено «за Середнимъ городом против Лужских воротъ за рвомъ на Юшкове огороде Носухина, да на Григорьеве посадникова Кротове да и церковь постави князь великий преподобную Ксению в которой день Псков взял, на Пустой улицы, в Ермолкине в саднике хлебникова; а потому та улица пустая слыла, что меж огородов, а дворов на ней не было» [18, с. 258].

Описание, содержащееся в «Подлинной писцовой книге города Пскова и его окрестностей» (1585—1587) [21] информативно и подробно. Работы историков, посвященные псковскому Новому Торгу, во многом базируются на этом источнике. Вместе с этим, нельзя забывать, что составителей писцовой книги в первую очередь интересовали платёжные возможности владельцев помещений на Торгу, учет возникшего в ходе Ливонской войны резерва запустевших торговых «мест», состояние сооружений, непосредственно связанных с «государевой торговлей» — но никак не внутренняя топография торжища.

Согласно выводам разных авторов, Торг локализуется в северо-восточной части Окольного города Пскова (рис. 5). Западной границей являлась стена Среднего города Пскова (в современности ей довольно близко соответствует трасса ул. Пушкина). На юге (юго-западе) Новый Торг доходил до исторической Трупеховской улицы (современный Октябрьский проспект). По мнению Г.В.Проскуряковой, торговые ряды доходили в восточном направлении до стены Окольного города и исторической Михайловской улицы (современная ул. Спегальского) [7, с. 43]. Историческая Петровская улица (современная ул. Карла Маркса), входила в состав Торга. Храм Покрова, построенный на Петровской улице как обетный во время морового поветрия в 1521/1522 года, достаточно скоро получает в источниках эпитет «от Торга» или «на Торгу» [22]. Под 1590 годом летопись сообщает «Погореша во Пскове вси торги и храм Ксения преподобная и Покров пресвятыя богородица» [18, с. 265]. Тот же эпитет — «от Торга» имеет и церковь Николы Явленного, расположенная немного севернее Покровского храма. Насколько далеко за Петровской улицей в направлении к реке Пскове распространялась территория Нового Торга, однозначно сказать сложно. Упоминание в письменных источниках в городской черте «нив» (Большой нивы, Оржаной, Кожевенной, Сенной) [21, с. 31, 43, 45, 55, 60], местоположение которых соотносимо с этим участком, может позволить предполагать использование этих территорий в качестве дополнительных торговых площадей для торговли «с возов» в период ярмарочных торгов¹⁶. Подобные внутригородские свободные пространства служили, например, в качестве торговых площадей на знаменитых ростовских ярмарках [23]. Местоположение Сенной нивы определено ещё Ф.Л.Ушаковым [24] как территория между Петровской улицей (современная ул. К.Маркса), стеной Окольного города и Ивановской улицей (современная ул. Гоголя).

Исследователями насчитывалось в составе псковского Нового Торга около пятидесяти специализированных торговых рядов и около 1300 лавок [7, с. 42-45; 25-27]. Однако если рассматривать «ряд» не как «специализированный отдел», а как единое определённым образом организованное сооружение, из текста писцовой книги можно сделать заключение, что один такой «ряд» нередко вёл торговлю несколькими видами товаров. С учетом такой особенности можно видеть, что общее число рядов как единых линейных сооружений, исчислялось 18-ю¹⁷. Отметим, что Н.Д.Чечулин в своём исследовании (первое издание — 1899 год) насчитывает 16 рядов псковского Нового Торга, но он объединяет вместе два Мясных и два Хлебных ряда [28]. Велась также торговля на прилегающих к торгу улицах и площадях. Лавки отмечены на Луцкой, Петровской, Трупеховской и Михайловской улицах, на площади у церкви Аксины [21, с. 35, 37, 47, 58-61]. Отметим, что число лавок непосредственно Торга, называемое в исследованиях, в таком случае, так же оказывается преувеличенным — текст писцовой книги сообщает, что «лавокъ и анбаровъ и клетей 1190, да 3 прилавки, да 2 полка» насчитываются не в одном только «Большом торгу», а вместе «въ Петровскомъ и въ Полоницскомъ и въ Запсковскомъ конце, въ Большомъ торгу и по улицамъ» [21, с. 63]. На территории Нового Торга обозначены также таможенная изба, денежный и Соляной дворы, «двор гостин приезжих гостей московских» и «двор гостин Лняной» [21, с. 12-15].

Таким образом, площадь упорядоченной территории собственно Нового Торга («Большого Торга») составляла около 11 гектаров. Общая же площадь отведённых под торговлю и складирование товаров территорий в зоне, ограниченной стенами Среднего и Окольного города, а также Трупеховской и Петровской улицами, могла достигать 30 гектаров.

С описанием Торга в писцовой книге 1585—1587 годов традиционно сопоставлялся исторический городской план 1740 года [24, 29], однако исследователям приходилось признавать, что для аргументированной реконструкции внутренней топографии Нового Торга данных недостаточно. Время составления таксационной описи Торга в писцовой книге и время появления наиболее подробного из исторических планов Пскова отстоят одно от другого более чем на 150 лет, и картины, которые характеризуют эти два памятника, существенно разнятся. Приведем только один из примеров — уже к 1695 году были перестроены в камне (и, предположительно, перенесены на новое место) Гостиный двор и Таможни¹⁸, что не могло не привести к изменению трасс внутри Торга.

Текст писцовой книги содержит последовательное перечисление торговых площадей (лавок, лавочных мест, клетей, «анбаров») с использованием самых общих топографических ориентиров — общегородских или являющимися объектами на территории собственно Нового Торга. Система описания рядов унифицирована: последовательно перечисляются торговые или складские постройки, входящие в состав «ряда» по одной из его сторон; в случае нестандартного размера постройки указывается его соотношение со стандартом («на двух местах», «на полутора местах»), указываются места пересечения рядов переулками, указывается наличие дополнительных конструкций (прилавки, полки), в случае наличия нескольких идущих подряд «пустых мест» указывается их количество с указанием общей площади. Ряды занесены в книгу отдельными группами, обычно с указанием ориентиров на оба окончания ряда. В описании Большой Торг разделен на две половины (восточную и западную, границей между которыми являлся *Большой* ряд, соотносимый с современной ул.

¹⁶ Одно из значений слова «нива», «нивка» — «участок земли, ранее пахотной, заросший травой», т.е. свободное пространство (Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 21. СПб., 2009. С. 305-306, 309).

¹⁷ Салмина Е.В., Салмин С.А. Внутренняя планировка Нового Торга: опыт составления «принципиального плана» расположения торговых рядов. В печати.

¹⁸ СМАМЮ, 1914. С. 252.

Некрасова), каждая из которых также делилась приблизительно пополам в первом случае *Сурожским*, а во втором *Иконным* рядами, образуя четыре квартала Большого Торга.

Исчезновение к нашему времени большинства объектов, принятых за ориентиры составителями книги, закономерно приводило к невозможности представить себе цельно планировку Торга. Современная интерпретация многих микротопонимов остается спорной, многие применяемые составителями топографические термины неоднозначны в толковании. Результатом этого становилось высокая доля интуитивного начала в построениях исследователей.

Фактически обнаруженные и, в результате, фактически измеренные лавки значительно помогли в расчетах местоположения объектов, в настоящее время не имеющих наземных признаков. На основании соотнесения археологических данных с данными Писцовой книги 1585/1586 года появилась возможность применить новый подход к созданию принципиальной схемы расположения объектов в пределах Нового (Большого) Торга.

За основу метрических построений были приняты данные, полученные при раскопках 2011—2012 годов, а также Писцовой книги, где средний размер торгового (лавочного) «места» указан как 2 сажени по фасаду и 3 или 2,5 («полтретьи») сажени вглубь ряда. Подчеркнём, что второй вариант полностью соответствует стандартному размеру лавок Московского торга XVII века [30].

Раскопки 2011 года выявили фактические размеры клетных оснований лавок как 1,8 x 2,35 м, вследствие чего было установлено, что за единицу отсчета была принята именно *маховая сажень* в 1,8 (1, 78) м. Таким образом, средние размеры лавочного места составляли примерно 3,6 x 5,4 м. С учетом линий столбов, предположительно удерживавших навесы у лавок (см. выше), общую ширину «ряда» колебалась в пределах 11—14 м. Ширина междурядных проходов, выявленная на двух раскопах (Лужский-II и Новоторговский-V), скорее всего, так же была стандартизована и составляла около 10 м. Ширина переулков реконструируется по ширине археологически изученных трасс между Мясным Полонисским и Мясным Запсковским рядами и составляет 5—6 м.

Наиболее достоверно оказалось возможным реконструировать северо-западную «четверть» Торга. Здесь нам удалось подтвердить интерпретацию Г.П.Гроздиловым открытых им сооружений как Мясного ряда, конкретизировать его определение как «Мясной Запсковский ряд», определить открытые в 2011—2012 гг. сооружения как участок «Мясного Полонисского ряда», а также определить фактически зафиксированные при раскопках участки замощений, перпендикулярных основным, как два переулка: первый меж лавками «пречистенского попа зь Завеличья Михаила Михайлова» и «ямщика Марка Иванова» и второй у лавки «Панкратка Иванова яблочника» [31]. Если мы воспользуемся полученными данными о ширине рядов и междурядных пространств (см. выше), то увидим, что шесть рядов писцовой книги (с юга на север): 1) *Сурожский*; 2) *Сапожный*; 3) *Суконный*, *Однорядочный*, *Котманный*, *Бобровный*, *Скорнячный*, *Шубный* и *Сермяжный*; 4) *Котелный*, *Саадачный*, *Седелный*, *Москатилный*, *Овчинный*, *Мыльный*, *Кренёвый*, *Ветошный*; 5) *Мясной Полонисский*; 6) *Мясной Другой (Запсковский)* могут разместиться в пространстве от открытого в 1955 году «другого Мясного ряда» до современной ул. Ленина. Косвенно информацию о местоположении *Котелного* ряда дополняет факт находки в этой части раскопок следов деятельности ремесленника, починки и вторичного использования сосудов, а также ямы со скоплением мелких кремневых сколов (рис. 5). Учитывая одно из наименований специализаций в составе упомянутого выше *Котелного* (и др.) ряда — *Кренёвый* (Кремнёвый) [32], можно предположить, что на его территории происходила обработка и продажа кремней.

В конце XVI века в Пскове, на территории Нового Торга имелось два государственных «двора», к которым применялось понятие «гостиный»: двор *Гостин приезжих гостей московских* (*Гостин Болюй*, в некоторых случаях *Тверской*) и двор *Лняной гостин*. Месторасположение обоих дворов долгое время оставалось дискуссионным [19, с. 124-126], но после установления местоположения *Мясного Полонисского* и *Мясного Запсковского* рядов, а также сопоставления открытого при раскопках дорожного мощения с трассой *Лужской* улицы [33], удалось предпринять определенные шаги в установлении месторасположения этих объектов.

Гостиный двор упоминается в качестве ориентира при описании Грешневого ряда «на левой стороне к Гостину двору, к Луже... У Лужи к Гостину двору...» и Соляного ряда «ныне то место припущено к Гостину двору... Лавки с полки у Гостина у Болюва двора ворот...» [21, с. 41-42]. Упоминание Лужи позволяет связать Гостиный двор не только с заметным понижением рельефа у церкви Покрова Богородицы от Торга, выявленного Е.А.Яковлевой, но и с исторической Лужской улицей, проходившей по краю этой западины¹⁹. Эти указания позволяют разместить *Гостин Болюй* двор в юго-западной четверти перекрёстка, образованного современными улицами К.Маркса и Некрасова, напротив ныне сохранившейся церкви Покрова Богородицы от Торга, и предполагать, что на его территорию приходится пятно Новоторговского-XI и часть Новоторговского-X раскопов²⁰.

Отметим, что, как и в случае с Мясными, Котельным. Кремневым рядами, комплекс находок рассматриваемой локации отчасти подтверждает её интерпретацию. Комплекс находок, происходящих с

¹⁹ Яковлева Е.А., Салмин С.А., Подгорная Р.Г. Модель погребённого рельефа Пскова на территории Нового Торга Пскова. Рукопись (авторская копия приложения к предоставленному в РГНФ отчета по проекту 2014—2015 № 14-11-60005).

²⁰ Салмина Е.В., Салмин С.А. Внутренняя планировка Нового Торга: опыт составления «принципиального плана» расположения торговых рядов. В печати.

территории предполагаемых Гостиных дворов, совмещает в себе функции: общежительной территории, зоны складирования товаров и транспорта и зоны содержания упряжных и верховых животных. На его территории широко представлены предметы, связанные с бытом иногородних постояльцев (в том числе большеразмерные котлы общего пользования и недорогая бытовая посуда, произведённая внутри Русского государства, но привозная в условиях Пскова), скобяной товар (щеколды и упоры для них, замки, запорные скобы и цепи), инструменты для ухода за лошадьми, фрагменты и детали упряжи, снаряжение всадника [32, с. 131-133].

Подводя итоги, мы можем сказать, что археологическое исследование псковского Нового Торга позволило не только получить новую информацию о градостроительной ситуации в Пскове XVI—XVII веков и конструктивных особенностях рыночной застройки, не только поставить вопрос о выявлении новых критериев выделения археологических вещевых комплексов торговых площадей и других общественных пространств, но и попытаться одновременно осмыслить данные археологических, письменных и картографических источников. Представляется, что этот опыт может быть в дальнейшем также использован для работы с материалами соседних территорий.

1. Гроздилов Г.П. Раскопки древнего Пскова // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 4. Л., 1962. С. 38-42.
2. Ершова Т.Е. Новоторговский-5 раскоп на Полонище // Археология и история Пскова и Псковской земли. Тезисы докладов научно-практической конференции (далее — АИПиПЗ). Псков, 1988. С. 148-149.
3. Михайлов А.В., Яковлева Е.А. Археологические исследования на Ново-Торговском IV раскопе // АИПиПЗ. Вып. 52. Псков, 2007. С. 29-44.
4. Лабутина И.К. Раскоп 1967 г. в Окольном городе Пскова // Археологическое изучение Пскова. Вып. 2. Псков, 1994. С. 6-43.
5. Подгорная Р.Г., Френкель Я.В., Яковлев А.В. Исследование отложений XVIII века в Новоторговском V раскопе // АИПиПЗ. Вып. 58. С. 42-58.
6. Кирпичников А.Н. Псков XVII в. глазами иностранца // АИПиПЗ. Вып. 57. М. [и др.], 2012. С. 66.
7. Колосова И.О. По историческим местам Пскова (XIV — начало XVIII вв.) // Псков через века. Памятники Пскова сегодня. СПб, «Ферт», 1994. С. 41-42.
8. Ершова Т.Е., Колосова И.О., Лабутина В.В. Исследования у Приказной Палаты в Пскове (1992 г.): вопросы стратиграфии // АИПиПЗ. Псков, 1994. С. 17-20.
9. Софийская вторая летопись // ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. М., 2001. С. 342.
10. Бессуднова М.Б. Россия и Ливония в конце XV века. Истоки конфликта. М., 2015. С. 204-205.
11. Бессуднова М.Б. Великий Новгород в конце XV — начале XVI в. по ливонским источникам. Великий Новгород, 2009. С. 97-126.
12. Бессуднова М.Б. Специфика и динамика развития русско-ливонских противоречий в последней трети XV века. Воронеж, 2016. С. 224-227.
13. Косточкин В.В. Крепость Ивангород // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1952. № 31. С. 230-235.
14. Сорокин П.Е. Водный путь по Псковско-Чудскому озеру и реке Нарове // Древности Пскова. Археология, история, архитектура. Псков, 1999. С. 185-200.
15. Ангерманн Н. Торговля Пскова с Ганзой и ливонскими городами во второй половине XVI века // Псков в российской и европейской истории: Междунар. науч. конф.: В 2 т. Т. 1. М., 2003. С. 305-309.
16. Бессуднова М.Б. Немецкое подворье Великого Новгорода и судьба «Русской Ганзы» в XV в. // «Русская Ганза». Жизнь Немецкого подворья в Новгороде. 1346—1521 годы. Письма и материалы. СПб., 2019. С. 258.
17. Псковская 1-я летопись // ПСРЛ. Т. 5, вып. 1. С. 93-97.
18. Псковская 3-я летопись // ПСРЛ. Т. 5, вып. 2. С. 253-259.
19. Козоренок О.В. Новый Торг Пскова (вопросы топографии) // Памятники средневековой культуры. Открытия и версии. Сб. статей к 75-летию В.Д. Белецкого. СПб, 1994. С. 122.
20. Урасов А.В. К истории немецкого-шведского гостинного двора в Пскове в XVII веке // Метаморфозы истории. Альманах. Вып. 1. Вена [и др.], 1997. С. 119-135.
21. Писцовая книга № 355 (1585—1587 гг.). Сборник Московского архива Министерства юстиции. М., 1913, Т. 5. С. 12-73.
22. Спегальский Ю.П. Псков. Л.; М., 1963. С. 154-157.
23. Грудцына Н.В. К истории Ростовской ярмарки: организация ярмарочной торговли в первой половине XIX века // История и культура Ростова и Ростовской земли. Ростов, 2003. С. 292-299.
24. Ушаков Ф.Л. Описание к Сборному плану г. Пскова, составленному по летописям, актам и по планам и чертежам 1581, 1694, 1740, 1787, 1821 и 1859 гг. Псков, 1901.
25. Макеенко Л.Н. Псковские купеческие генерации [Электр. ресурс] // Научно-практический, историко-краеведческий журнал «Псков». 2003. № 18. URL: http://izd.pskgu.ru/projects/pgu/storage/PSKOV/ps18/ps_18_08.pdf (дата обращения: 01.07.2019).
26. Масленикова Н.Н. Присоединение Пскова к Русскому централизованному государству. Л., 1955. 196 с.
27. Чистякова Е.В. Псковский Торг в середине XVII в. // Исторические записки. Т. 34. М., 1950. С. 198-235.
28. Чечулин Н.Д. Города Московского государства в XVI веке. М., 2012. С. 206.
29. Окулич-Казарин Н.Ф. Новые данные по топографии и истории Пскова // Труды Псковского Археологического Общества. Вып. 11. Псков, 1915.
30. Шокарев С.Ю. Повседневная жизнь средневековой Москвы. М., 2012. С. 320.
31. Салмина Е.В., Салмин С.А., Подгорная Р.Г. Планировка Нового Торга: возможности реконструкции с учетом новых археологических данных // АИПиПЗ. Вып. 59. М. [и др.], 2014. С. 31-41.
32. Салмина Е.В., Салмин С.А., Подгорная Р.Г., Михайлов А.В. Особенности состава вещевого комплекса с территории Нового Торга Пскова (по материалам раскопок 2005—2013 гг.) // АИПиПЗ. Вып. 61. Псков, 2016. С. 123-134.
33. Колосова И.О. Древние улицы Пскова: Смолиговка [Электр. ресурс] // Научно-практический, историко-краеведческий журнал «Псков». 2004. № 21. URL: http://izd.pskgu.ru/projects/pgu/storage/PSKOV/ps21/ps_21_01.pdf (дата обращения: 01.07.2019).

References

1. Grozdilov G.P. Raskopki drevnego Pskova [Excavations of ancient Pskov]. Arkheologicheskiy sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha, iss. 4. Leningrad, 1962, pp. 38-42.
2. Ershova T.E. Novotorgovskiy-5 raskop na Polonishche [Novotorgovskiy-5 excavation on Polonishche]. Arkheologiya i istoriya Pskova i

- Pskovskoy zemli. Tezisy dokladov nauchno-prakticheskoy konferentsii (dalee — AIPiPZ). Pskov, 1988, pp. 148-149.
3. Mikhaylov A.V., Yakovleva E.A. Arkheologicheskie issledovaniya na Novo-Torgovskom IV raskope [Archaeological research at Novo-Torgovskiy IV excavation]. AIPiPZ, iss. 52, pp. 29-44.
4. Labutina I.K. Raskop 1967 g. v Okol'nom gorode Pskova [Excavation in the Okol'niy city of Pskov (1967)]. Arkheologicheskoe izuchenie Pskova, 1994, iss. 2, pp. 6-43.
5. Podgornaya R.G., Frenkel' Ya.V., Yakovlev A.V. Issledovanie otlozheniy XVIII veka v Novotorgovskom V raskope [Investigation of the XVIII century findings in Novotorgovskoye V excavation (in Russian)]. AIPiPZ, iss. 58, pp. 42-58.
6. Kirpichnikov A.N. Pskov XVII v. glazami inostrantsa [As foreigners saw 17th-century Pskov (in Russian)]. AIPiPZ, iss. 57, p. 66.
7. Kolosova I.O. Po istoricheskim mestam Pskova (XIV — nachalo XVIII vv.) [Historical places of Pskov (14th — beginning of 18th centuries)]. Pskov cherez veka. Pamyatniki Pskova segodnya. Saint Petersburg, 1994, pp. 41-42.
8. Ershova T.E., Kolosova I.O., Labutina V.V. Issledovaniya u Prikaznoy Palaty v Pskove (1992 g.): voprosy stratigrafii [Study of Order Chambers of the Pskov Kremlin (1992)]. AIPiPZ, 1994, pp. 17-20.
9. Sofiyskaya vtoraya letopis' [Sofia Second Chronicle]. PSRL, 2001, vol. 6, iss. 2, p. 342.
10. Bessudnova M.B. Rossiya i Livoniya v kontse XV veka. Istoki konflikta [Russia and Livonia at the end of the XV century: on the origins of the conflict]. Moscow, 2015, pp. 204-205.
11. Bessudnova M.B. Velikiy Novgorod v kontse XV — nachale XVI v. po livonskim istochnikam [Velikiy Novgorod at the end of XV — beginning of XVI centuries according to Livonian sources]. Velikiy Novgorod, 2009, pp. 97-126.
12. Bessudnova M.B. Spetsifika i dinamika razvitiya russko-livonskikh protivorechiy v posledney treti XV veka [Specificity and dynamics of development of Russian-Livonian contradictions in the last third of the 15th century]. Voronezh, 2016, pp. 224-227.
13. Kostochkin V.V. Krepost' Ivangorod [Ivangorod Fortress]. Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR. Moscow, 1952, no. 31, pp. 230-235.
14. Sorokin P.E. Vodnyy put' po Pskovsko-Chudskomu ozeru i reke Narove [Waterway along the Pskov-Chudskoe Lake and the Narova River]. Drevnosti Pskova. Arkheologiya, istoriya, arkhitektura. Pskov, 1999, pp. 185-200.
15. Angermann N. Torgovlya Pskova s Ganzoy i livonskimi gorodami vo vtoroy polovine XVI veka [Trade in Pskov with Hansa and Livonian cities in the second half of the 16th century]. Proc. of "Pskov v rossiyskoy i evropeyskoy istorii" in 2 vols, vol. 1. Moscow, 2003, pp. 305-309.
16. Bessudnova M.B. Nemetskoe podvor'e Velikogo Novgoroda i sud'ba "Russkoy Ganzy" v XV v. [German courtyard of Velikiy Novgorod and "Russian Hansa" in the 15th century]. "Russkaya Ganza". Zhizn' Nemetskogo podvor'ya v Novgorode. 1346—1521 gody. Pis'ma i materialy. Saint Petersburg, 2019, p. 258.
17. Pskovskaya 1-ya letopis' [Pskov 1st Chronicle]. PSRL, vol. 5, iss. 1, pp. 93-97.
18. Pskovskaya 3-ya letopis' [Pskov 3rd Chronicle]. PSRL, vol. 5, iss. 2, pp. 253-259.
19. Kozyurenok O.V. Novyy Torg Pskova (voprosy topografii) [New Market of Trading Rows in Pskov (topography issues)]. Coll. of papers "Pamyatniki srednevekovoy kul'tury. Otkrytiya i versii". Saint Petersburg, 1994, p. 122.
20. Yurasov A.V. K istorii nemetskogo-shvedskogo gostinogo dvora v Pskove v XVII veke [History of the German-Swedish courtyard in Pskov in the 17th century]. Metamorfozy istorii: Al'manakh, iss. 1. Vena [i dr.], 1997, pp. 119-135.
21. Pistovaya kniga № 355 (1585—1587 gg.). Sbornik Moskovskogo arkhiva Ministerstva yustitsii [Census book no. 355 (1585—1587). Collection of the Moscow Archives of the Ministry of Justice]. Moscow, 1913, vol. 5, pp. 12-73.
22. Spegal'skiy Yu.P. Pskov. Leningrad, Moscow, 1963, pp. 154-157.
23. Grudtsyna N.V. K istorii Rostovskoy yarmarki: organizatsiya yarmachnoy trgovli v pervoy polovine XIX veka [Some notes about history of Rostov fair: fair trade management in the first half of the XIX century]. Istoriya i kul'tura Rostova i Rostovskoy zemli. Rostov, 2003, pp. 292-299.
24. Ushakov F.L. Opisanie k Sbornomu planu g. Pskova, sostavlenному po letopisyam, aktam i po planam i chertezham 1581, 1694, 1740, 1787, 1821 i 1859 gg. [Description of the Pskov Assembled Plan based on chronicles, acts and plans and drawings of 1581, 1694, 1740, 1787, 1821, and 1859]. Pskov, 1901.
25. Makeenko L.N. Pskovskie kupecheskie generatsii [Pskov merchant union]. Nauchno-prakticheskii, istoriko-kraevedcheskiy zhurnal "Pskov", 2003, no. 18. Available at: http://izd.pskgu.ru/projects/pgu/storage/PSKOV/ps18/ps_18_08.pdf (accessed: 01.07.2019).
26. Maslennikova N.N. Prisoedinenie Pskova k Russkomu tsentralizovannomu gosudarstvu [Pskov joining the Russian centralised state]. Leningrad, 1955. 196 p.
27. Chistyakova E.V. Pskovskiy Torg v seredine XVII v. [Pskov's Market of Trading Rows in the middle of the 17th century]. Istoricheskie zapiski, vol. 34. Moscow, 1950, pp. 198-235.
28. Chechulin N.D. Goroda Moskovskogo gosudarstva v XVI veke [Cities of the Moscow State in the 16th century]. Moscow, 2012, pp. 206.
29. Okulich-Kazarin N.F. Novye dannye po topografii i istorii Pskova [New data on topography and history of Pskov]. Trudy Pskovskogo Arkheologicheskogo Obshchestva, iss. 11. Pskov, 1915.
30. Shokarev S.Yu. Povsednevnyaya zhizn' srednevekovoy Moskvy [Daily life of Moscow in the Middle Ages]. Moscow, 2012, p. 320.
31. Salmina E.V., Salmin S.A., Podgornaya R.G. Planirovka Novogo Torga: vozmozhnosti rekonstruktsii s uchetoм novykh arkheologicheskikh dannykh [Planning of the New Market of Trading Rows: new archaeological data for reconstruction possibilities (in Russian)]. AIPiPZ, iss. 59. Moscow, 2014, pp. 31-41.
32. Salmina E.V., Salmin S.A., Podgornaya R.G., Mikhaylov A.V. Osobennosti sostava veshchevogo kompleksa s territorii Novogo Torga Pskova (po materialam raskopov 2005—2013 gg.) [The New Market of Pskov Trading Rows Storage Complex Composition Features (on the excavations of 2005—2013 data)]. AIPiPZ, iss. 61. Pskov, 2016, pp. 123-134.
33. Kolosova I.O. Drevnie ulitsy Pskova: Smoligovka [Ancient streets of Pskov: Smoligovka]. Nauchno-prakticheskii, istoriko-kraevedcheskiy zhurnal "Pskov", 2004, no. 21. Available at: http://izd.pskgu.ru/projects/pgu/storage/PSKOV/ps21/ps_21_01.pdf (accessed: 01.07.2019).

Salmina E.V., Salmin S.A. The New Market of trading rows in Pskov: results and perspectives. Excavations on the territory of the New market of trading rows in Pskov were carried out from 1955 to 2013. Shopping lines, pavements between the shopping lines, warehouses, workshops were found on a large excavation area. More than 8,000 units were included in the catalogue of finds. The work on the project "The New Torg (Market) of Pskov of the 16—18th centuries according to archaeology and written sources" (RFH, № 14-11-6005) lasted for two years. The most important result was the complete reconstruction of the New Market of trading rows in Pskov interior layout with the help of archaeological materials, chronicles and census books, documents of the 18th c., pictures, and urban plans. The monograph "Torg Bolshey: The New Torg (Market) of Pskov of the 16—18th centuries according to archaeology and written sources" is planned. We believe that this experience can also be applied to study of the neighbouring territories.

Keywords: Pskov, archaeological excavations, New Torg (Market), shopping lines, Gostiny Dvory.

Сведения об авторах. Елена Вячеславовна Салмина — кандидат исторических наук, Археологический центр Псковской области; muntrik102@yandex.ru; Сергей Анатольевич Салмин — Псковский археологический центр; solvarg@rambler.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 20.10.2019. Принята к публикации 10.11.2019.